

Юбилей

Первый броневой лист

Агитационный щит на строительстве шестой доменной печи

Сбор посылок на фронт

Продолжение.
Начало в № 44

История первичной профсоюзной организации комбината неотделима от героической летописи Магнитки. За этой юбилейной датой – рекорды первостроителей, трудовые вахты доменщиков, сталеваров, прокатчиков, труд металлургов в военные и послевоенные годы, в «лихие» 90-е и переломные 2000-е. Всё это время рядом с рабочими был профсоюз. Вот уже девяносто лет «первичка» остаётся мостиком взаимопонимания между руководством комбината и трудовым коллективом.

К концу тридцатых годов в профсоюзе состояли более девяносто процентов работников Магнитогорского металлургического завода.

Для всех массовых профессий были введены стахановские нормативы

В 1940 году прошла кампания по обмену профсоюзных билетов. Председатели цеховых комитетов подготовили списки неграмотных и малограмотных. Касса взаимопомощи особого типа была преобразована в кассу взаимопомощи добровольного членства. Председателем магнитогорского заводского комитета профсоюза избран Николай Архипович Октябрьев.

Начало 1941 года не предвещало беды. Завком профсоюза металлургов занимался решением повседневных вопросов, коих было немало. В апреле на отчетно-выборной конференции Октябрьева на посту председателя заводского комитета сменил Олег Сергеевич Меженный. В автобиографии он написал, что родился в 1911 году в Варшаве, которая тогда ещё находилась на территории России. Воспитывался в семье дяди-железнодорожника. В 1929 году устроился на Макеевский металлургический завод, в 1932-м поступил в вуз, но по направлению главного управления министерства промышленности в составе группы инженерно-технических работников был командирован в Москву, а оттуда – на строительство Магнитогорского металлургического завода, так что доучивался уже в горно-металлургическом институте. С 1934 года работал в мартеновском цехе. В 1937-м группа ИТР вернулась в столицу, а Меженный остался в Магнитогорске и принимал активное участие в профсоюзных делах.

На очередном заседании завкома – 17 июня 1941 года – обсуждали

итоги комсомольско-профсоюзного кросса, который оказался практически сорван из-за плохих погодных условий. Но дело было не только в дожде, точнее, не столько в дожде. Кросс показал, что в первичках не уделяли должного внимания планомерной организационной работе, не подчёркивали оборонного значения спортивно-массовых мероприятий. Несмотря на тревожные слухи, о войне старались не думать. Утром 22 июня металлурги шумно рассаживались в автобусы и грузовики, чтобы отправиться в очередную организованную профсоюзом поездку. Они даже не представляли, как закончится этот воскресный день.

На состоявшемся 25 июня заседании заводского комитета профсоюза совместно с председателями цеховых комитетов был рассмотрен вопрос «О задачах профсоюзной организации в период военной обстановки. Поддержание железной дисциплины, выполнение производственного плана, бдительности». Докладывая о задачах профсоюза в военное время, Олег Меженный, как и все присутствовавшие, не подозревал, насколько долгими и тяжёлыми окажутся эти годы. Уже на следующий день профсоюзные агитаторы отправились в цехи с разъяснением военной обстановки, началась комплектация групп для обучения на курсах медсестёр и санитарных дружинниц, кроме того, решено было организовать социалистические соревнования таким образом, чтобы люди понимали: одну норму теперь придётся выполнять за себя, другую – за товарища, ушедшего на фронт. В поле зрения профсоюза оставались и повседневные нужды, интересы трудящихся. Так завком следил за работами по капитальному ремонту оборудования водной станции.

Первого августа на заседании завкома был рассмотрен вопрос о необходимости введения сверхурочных работ в заготовочном и копровом цехах. С этого момента на ММК начинаются десяти и двенадцатичасовые трудовые вахты. Без выходных и отпусков.

Уже в первый месяц войны в Магнитогорск начали прибывать эшелоны с эвакуированным из западных районов страны оборудованием металлургических заводов и их трудящимися

27 июля к эвакугоспиталю, развёрнутому в здании школы № 8, по специально проложенной железнодорожной ветке подъехал военносанитарный поезд с 489 ранеными. В последующие месяцы госпитали были открыты в центральной городской больнице, помещениях школ № 16, 5, 47 и педагогического училища, раненых разместили и в зрительном зале Дворца культуры металлургов. В оказании всевозможной помощи госпиталю участвовал и завком профсоюза металлургов. 21 августа на заседании завкома был рассмотрен вопрос о массовой работе с призывниками. Был объявлен сбор тёплых вещей для солдат, находящихся на передовой. Вместе с руководством комбината завком занимался расселением эвакуированных: в школах, клубах, вновь построенных бараках и землянках. Словом, везде, где можно было сколотить нары или поставить двухъярусные кровати. Никто не думал, что придётся принимать не только прокатные станы, но и целые заводы с их трудовыми коллективами.

Завком профсоюза обращал внимание руководства ММК на нехватку угля и дров, посадочных мест в столовых, ухудшение качества обслуживания рабочих и неудовлетворительное состояние помещений, где металлурги и строители принимали пищу после тяжёлых двенадцатичасовых смен. Остро стоял вопрос улучшения питания, сокращения потерь рабочего времени. Заводскому комитету приходилось прилагать немалые силы и настойчивость, чтобы отстаивать интересы рабочих в условиях военного времени, когда всё было подчинено одной цели – победить.

В апреле 1942 года было учреждено переходящее Красное Знамя Магнитогорского заводского комитета профсоюза за работу по мобилизации финансовых средств государства. Первым его получил коллектив электроремонтного цеха, добившийся первенства в соревновании по реализации государственного военного займа 1942 года. В сентябре завком принял решение: подводить итоги социалистического соревнования подекадно, а в цехах – ежедневно. Кроме того, во всех цехах были установлены доски показателей работы бригад.

В марте 1942 года Олег Меженный написал заявление на имя директора ММК с просьбой направить его начальником смены в мартеновский цех, немногим раньше он получил освобождение от работы в заводском комитете. В апреле председателем был избран Павел Ефанов, проработавший на этом посту до 1946 года. Впоследствии он возглавил профсоюз рабочих чёрной металлургии СССР, а затем единый профсоюз металлургов СССР. Этот год стал для заводского комитета одним из самых тяжёлых: не хватало топлива для доменных печей, продуктов питания, тёплой

одежды и обуви – рабочие гремели по промёрзшей земле брезентовыми башмаками на деревянной подошве. А с фронта шли и шли похоронки. Приходилось не только решать бытовые вопросы, но и поддерживать моральный дух, настраивать людей на ударную работу. Не менее важной задачей завкома профсоюза стала подготовка рабочих кадров. Коллективы цехов почти полностью обновились за счёт выпускников школ ФЗО, появилось много наспех сколоченных бригад. Настоящим бичом производства стало падение трудовой дисциплины: частым явлением стали прогулы, опоздания, самовольный уход с работы. Наказание суровое – вплоть до тюремного заключения на срок от пяти до восьми лет. Но завком старался решать этот вопрос с иной точки зрения – требовал заселения рабочих в новые дома, хлопотал о выдаче молодым и вечно голодным «фэзушникам» заработной платы не два, а четыре раза в месяц, об отоваривании продуктовых карточек в столовой, а не магазине, о назначении опытных наставников на производстве и воспитателей в общежитиях. Учитывая, что цены на базарах и рынках взлетели до небес, завком предложил премировать стахановцев и передовиков дефицитными продуктами и товарами, а не деньгами. Так женщины-стахановки поощряли отрезками ткани на костюмы, платья и пальто, обувью, сахаром, мукой. Ослабленным рабочим из горячих цехов по настоянию завкома отправляли на две недели в дом отдыха на озеро Банное, сохраняя за ними норму хлеба – 1000 и 800 граммов, получаемую на производстве. Но, несмотря на все усилия, материальное положение рабочих ухудшалось.росло число заявлений об оказании материальной помощи. Между тем и сам завком испытывал трудности: документы писали на тонюсенькой папиросной бумаге, на оборотной стороне агитационных плакатов простыми карандашами. В 1943 году заводской комитет профсоюза объединял 79 цеховых комитетов, 23663 члена профсоюза, а в 1944 году – 78 цеховых комитетов и 27178 членов профсоюза, в 1945 – 32956 – более 80 процентов трудового коллектива ММК. Увеличение численности произошло за счёт расширения завода и сотрудииков учебных заведений и ОРСа. В том же 1945 году завком совместно с руководством ММК согласовал списки рабочих и инженерно-технических работников, желающих быть индивидуальными застройщиками – им были выделены участки на правом берегу. Начиналась новая – послевоенная – жизнь.

Елена Брызгалина

Продолжение следует